

ПЕСНЯ ОБ «ОЧЕРКАХ»

(из лирической драмы «Видение на Неве»)

Я полагал, с либерального
Есть направленья барыш —
Больше, чем с места квартального.¹⁰⁷
Что ж оказалось? — шиш!
Бог меня свел с нигилистами,
Сами ленятся писать,
Платят все деньгами чистыми.
Пробовал я убеждать:
«Мне бы хоть десять копеечек
С пренумеранта¹⁰⁸ извлечь:
Ведь даровых-то статейчек
Много... куда их беречь?
Нужно во всем беспристрастие:
Вы их смешайте, друзья,
Да и берите на счастье...
Верьте, любая статья
Встретит горячих хвалителей,
Каждую будут бранить...»
Тщетно! моих разорителей
Я не успел убедить!
Часто, взбираясь на лесенку,
Где Елисеев живет,
Слышал я грозную песенку,
Вот вам ее перевод:
«Из уваженья к читателю,
Из уваженья к себе,
Нет снисхожденья издателю —
Гибель — о, Амплий! тебе!...»
— Но не хочу я погибели,

**(Я ему): друг–нигилист!
Лучше хотел бы я прибыли.
Он же пускается в свист.**

**Выслушав эти нелепости,
Я от него убежал
И по мосткам против крепости
Обыкновенно гулял.
(Я не охотник до Невского,
Бродит там всякий народ,
Встретишь как раз — — левского¹⁰⁹,
Что–нибудь тотчас соврет;
После расскажешь за верное —
Скажут: и сам ты такой!
Дело такое прескверное
Было однажды со мной!..)
Там я бродил в меланхолии,
Там я любил размышлять,
Что не могу уже более
«Очерков» я издавать.
Чин мой оставя в забвении
И не щадя седины,
Эти великие гении
Снять с меня рады штаны!
Лучше идти в переписчики,
Чем убиваться в наклад.
Бросишь издание — подписчики
Скажут: дай деньги назад!
Что же мне делать несчастному?
Благо, хоть совесть чиста:
Либерализму опасному
В сети попал я спроста!..
Так по мосткам против крепости
Я в размышленьи гулял.**

Полный нежданной свирепости,
Лед на мостки набежал.
С треском они расскочились,
Нас по Неве понесло,
Все пешеходы смутились,
Каждому плохо пришло!
Словно близ дому питейного
Крики носились кругом.
Смотрим — нет моста Литейного!
Весь разнесло его льдом.
Вот, погоняемый льдинами,
Мчится на нас плашкоут,
Ропот прошел меж мужчинами,
Женщины волосы рвут!
Тут человек либерального
Образа мыслей, и тот
Звал на защиту квартального...
Я лишь был хладен, как лед!
Что тут борьба со стихиею,
Если подорван кредит.
Если над собственной выею
Меч дамоклесов висит?..¹¹⁰
Общее было смятение,
Я же на льдине стоял
И умолял провидение,
Чтоб запретили журнал...
Вышло б — судеб покровительство!
Честь бы и деньги я спас,
Но не умеет правительство
В пору быть строгим у нас...
Нет, не оттуда желанное
Мне избавленье пришло,
Чудо свершилось нежданное:
На небе стало светло,

**Вижу, на льдине сверкающей...
Вижу — является вдруг,
Мертвые души скупающий
Чичиков! — «Здравствуй, мой друг!
Ты приищи покупателя!» —
Он прокричал — и исчез!..
Благословляя создателя,
Мокрый, я на берег влез...**

**Всю эту бурю ужасную
Век сохраню я в душе,**

316

**Мысль получивши прекрасную,
Я же теперь в барыше!
Нет рокового издания!
Самая мысль о нем — прочь!..
Поздно, в трактире «Германия»,
В ту же ужасную ночь,
Греясь, сушась, за бутылкою
Сбыл я подписчиков, сбыл.
Сбыл их совсем — с пересылкою,
Сбыл — и барыш получил!..
Словно змеею укушенный,
Впрочем легок и счастлив,
Я убежал из Конюшенной,
Этот пассаж совершив,
Чудилось мне, что нахальные
Мчатся подписчики вслед,
«Дай нам статьи либеральные!»
Хором кричат: «дармоед»!
И ведь какие подписчики!**

Их и продать—то не жаль,
Аптекаря, переписчики,
Словом, ужасная шваль!
Знай, что такая компания
Будет (и все в кураже!..)
Не начинал бы издания:
Аристократ я в душе.
Впрочем, средь бабьих передников
И неуклюжих лаптей —
Трое действительных статских советников,
Двое армянских князей!
Публика все чрезвычайная,
Даже чиновников нет,
Охтенка — чтица случайная
(Втер ей за сливки билет),
Дьякон какой—то — с рассрочкою —
(Басом, разбойник, кричит),
Страж департаментский с дочкою —
Все догоняет, шумит!
С хохотом, с грохотом, с гиканьем
Мчатся густою толпой;
Визгами, свистом и шиканьем
Слух надрывается мой.
Верите ль? даже квартальные,
Взявшие даром билет,
«Дай нам статьи либеральные!» —
Хором кричат. Я в ответ:
— Полноте, други любезные,
Либерализм вам не впрок! —
Сам же в ворота железные
Прыг — и защелкнул замок!
— Ну! отвязались ракалии!..
«Вы понапрасну встревожены, —
Кто—то тогда закричал: —

Плети совсем уничтожены
Будут на днях — я слышал!»
— Что? отвяжитесь, ракалии!...
Тут я в квартиру нырнул
И, покуривши регалии¹¹¹,
Благополучно заснул,
Видел во сне Елисеева:
Вот он вошел в магазин,
И известил о беде его
Тотчас приказчик один.
С миной тупой, нерешительной
Долго стоял он, суров,
Этот пассаж удивительный
Был ему, кажется, нов!
Молча пошел он вдоль Невского,
Пикнуть не мог ничего,
Словно карнизом от дому Краевского,
Этим пришибло его!¹¹²
Встретились мы: я почтительно
Шляпу ему приподнял,
Он улыбнулся язвительно
И засвистал, засвистал!..